

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183664-678>

Амирханова Мадина Магомедовна
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
madinat63@mail.ru

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ДАГЕСТАНА. 1920–1930-е гг.: ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье исследуются демографические процессы в дагестанском селе в один из самых драматичных периодов его истории. Цель статьи – на основе материалов Всесоюзных переписей населения 1926, 1937 и 1939 гг. изучить численность, возрастно-половой состав, миграции, этническую структуру сельского населения. В процессе отбора и классификации конкретных фактов автор стремился к объективности, опираясь на принцип историзма и используя специальные методы исследования – сравнительно-исторический и логический. Статистический метод и метод обобщающих показателей позволили вычислить среднестатистические показатели естественного и механического движения населения. Научная новизна работы видится в том, что проведен анализ демографической ситуации в дагестанском селе в первое двадцатилетие советской власти, что дало возможность определить положительную динамику воспроизводства населения; показаны изменения в соотношении городского и сельского населения вследствие миграционных процессов, при этом городское население росло более быстрыми темпами, чем сельское; выявлены изменения, наблюдавшиеся в национальном составе республики по переписи 1939 г., в которой многие народности были объединены по признаку языкового родства в группы под общим наименованием «горцы Дагестана». Кроме того, данные переписи продемонстрировали стремление руководства республики искусственно ускорить стихийные процессы консолидации народностей Дагестана, их фактической ассимиляции. Формулируется вывод, что перепись 1926 г. зафиксировала естественный прирост селян. Переписи 1937 и 1939 гг. показали положительный механический прирост селян. Однако основным каналом воспроизводства населения оставался естественный прирост, чему способствовало улучшение социально-экономических условий жизни. Теоретическая и практическая значимость работы определяется расширением научного знания о демографической ситуации в дагестанском селе, население которого во многом определяло тенденции развития региона в исследуемый период. При написании работы использованы официальные документы республиканских советских и партийных органов, материалы обследования Рабоче-крестьянской инспекции ДССР, труды российских обществоведов, историков и экономистов.

Ключевые слова: сельское население; Дагестан; Гражданская война; численность; Всесоюзные переписи; естественный прирост; механический прирост; этническая структура; миграции.

© Амирханова М.М., 2022

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2022

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183664-678>

Madina M. Amirkhanova
Cand. Sci. (History), Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
madinat63@mail.ru

RURAL POPULATION OF DAGESTAN IN 1920-1930S: HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC ASPECT

Abstract. The author reviews the demographic processes in the Dagestan village in one of the most dramatic periods of its history. The article aims to study the size, age and sex composition, migration processes, ethnic structure of the rural population based on the materials of the All-Union Census of 1926, 1937 and 1939. During the selection and classification of specific facts, the author strove for objectivity, relying on the principle of historicism, using comparative historical and logical research methods. The statistical method and the method of generalizing indicators made it possible to calculate the average statistical indicators of the natural and mechanical movement of the population. The analysis of the demographic situation in the Dagestan villages in the first twenty years of Soviet power made it possible to determine the positive dynamics of population reproduction; shows changes in the ratio of urban and rural population due to migration processes, while the urban population grew at a faster rate than the rural one; the changes observed in the national composition of the republic according to the 1939 census are revealed, in which many nationalities were united on the basis of linguistic kinship into groups under the common name “highlanders of Dagestan”. In addition, the census data demonstrate the desire of the republic’s leadership to artificially accelerate the spontaneous processes of consolidation of the peoples of Dagestan, their actual assimilation. In conclusion, the 1926 census recorded the natural increase of the villagers. Censuses 1937 and 1939 showed a positive mechanical growth of the villagers. However, natural growth remained the main channel for the reproduction of the population, which was facilitated by the improvement of socio-economic living conditions. The theoretical and practical significance of the work is determined by the expansion of scientific knowledge about the demographic situation in the Dagestan village, the population of which largely determined the development trends of the region during the period under study. When writing the paper, official documents of the republican Soviet and party bodies, survey materials of the Workers’ and Peasants’ Inspectorate of the DASSR, works of Russian social scholars, historians and economists were used.

Keywords: rural population; Dagestan; civil war; population size; All-Union Census; natural growth; mechanical growth; ethnic structure; migration.

Изучение истории любой страны и ее отдельных регионов сегодня представляется невозможным без всестороннего анализа народонаселения. А.Г. Вишневский и И.С. Кон высказали тезис: «Опыт исследования в разных странах свидетельствует: ни анализ сегодняшних, ни прогноз завтрашних демографических тенденций не может претендовать на научность, если нет ясного понимания их исторического генезиса, происходящие на наших глазах огромные демографические сдвиги не могут быть поняты и даже описаны без серьезных и разносторонних сравнительно-исторических исследований» [1, с. 3].

Подчеркивая научную значимость изучения исторической демографии, академик Ю.А. Поляков писал: «современное и перспективное знание демографических проблем, приобретающих сегодня глобальный характер, невозможно без постижения исторических корней, без исторического обоснования» [2, с. 462]. Важно отметить, роль Ю.А. Полякова в возрождении исторической демографии в России, преодолении односторонности и тенденциозности в освещении событий Гражданской войны 1917–1922 гг. Им была разработана методика ретроспективного восстановления динамических рядов движения населения РСФСР и СССР за 1917–1926 гг., позволившая оценить людские потери в Первой мировой и Гражданской войнах [3].

Региональные аспекты во многом все еще остаются белым пятном в комплексе исследовательских разработок по исторической демографии России. Между тем, именно анализ историко-демографического развития регионов позволяет прочувствовать все многообразие исторического процесса [4, с. 51–56].

Демографические процессы в дагестанском селе в известной мере изучены исследователями. Однако они освещались в контексте общей картины демографической ситуации в регионе. В монографическом исследовании А.И. Османова в историко-географических рамках с древнейших времен до конца XX в. рассматриваются проблемы численности, размещения, воспроизводства населения Дагестана. Автор приводит фрагментарные, отрывочные сведения о сельском населении [5]. В монографии М.Я. Мирзабекова данная проблема характеризуется в специальном разделе «Историко-географическая характеристика и население Дагестана». В нем вопросы народонаселения региона освещаются в разрезе город-село [6, с. 27–111]. В статье К.П. Сергеевой нашли освещение такие вопросы, как численность населения Дагестана по Всесоюзным переписям 1926, 1939 годов, этническая структура, половозрастной состав, размещение [7].

Для рассматриваемой проблемы интерес представляют документальные материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан. Они дают возможность судить о состоянии учета естественного движения населения в республике к началу исследуемого периода, о размещении сельского населения по округам. Архивные документы характеризуют изменения в социальном положении горцев, состоянии медицинского обслуживания.

Сельское население региона по Всесоюзной переписи населения 1926 г. (на 17 декабря) составляло 659,1 тыс. человек (89%), городское–85,0 тыс. человек

(11%), по переписи 1939 г. (на 17 января) – 802,8 тыс. человек (78%), и 220,5 человек (22%) [8, с. 6]. В исследуемый период это соотношение определяло динамику демографического развития республики. Следует отметить, что из-за разности учета сведения о численности постоянного населения в Дагестане, особенно по доле селян и горожан, по этим двум переписям в архивных материалах и в статистических сборниках не совпадают.

Несмотря на наличие использованных в статье изданий, в которых приводятся фрагментарные данные о демографических процессах в дагестанском селе, нет исследовательских работ, специально посвященных этой проблеме. Тема многоплановая, осветить все ее аспекты в небольшой работе не представляется возможным. В дальнейшем исследовании нуждаются такие вопросы, как грамотность и занятия, брачность и семья, религия. Желательно сделать хотя бы небольшой экскурс по данной проблеме в один из самых драматичных периодов в истории республики.

Первая мировая и Гражданская войны негативно сказались на общей численности и половозрастном составе населения страны. С осени 1917 г. население страны сократилось к 1920 г. на 7,1 млн человек, к осени 1921 г. – на 10,9 млн, к 1922 г. – на 12,7 млн. Людские потери изменили соотношение полов, особенно в деревне. Среди лиц 1894–1898 гг. рождения соотношение мужчин и женщин составило 1:2, а среди лиц 1899–1903 гг. рождения – уже 1:2,3 [9, с. 317].

Население Дагестана в результате прямых потерь в Гражданской войне 1918–1920 гг., эпидемий тифа и малярии, катастрофической засухи 1920–1921 гг., унесших десятки тысяч жизней, а также оттока части русских, украинцев и еврейского населения, эмиграции части буржуазии, помещиков и духовенства в Турцию к 1922 г. сократилось до 663 тыс. человек. По сравнению с переписью 1897 г. (710,5 тыс. человек), убыль населения составила 47, 5 тыс. человек [6, с. 80].

Присоединение Кизлярского уезда, Хасавюртовского округа и Ачикулакского района, осуществленное в начале 1920-х гг., не оказало существенного влияния на общую численность населения республики, в том числе сельского [10, с. 40].

В 1920-е годы общая численность сельского населения республики выросла незначительно. С 645,0 тыс. человек в 1921 г. она увеличилась до 720,0 человек в 1930 г. (данные на начало года). Ежегодный естественный прирост населения в сельской местности в республике в 1925/26–1929/30 гг. составлял 0,92 тыс. человек. Механического прироста не было вообще. Этот показатель был минусовый – 0,03–0,04 тыс. человек ежегодно [6, с. 86].

Низкие темпы прироста населения в дагестанском селе были следствием неудовлетворительного материального положения горцев, массового распространения оспы, малярии, венерических и других социально-бытовых болезней.

Вместе с тем политическая обстановка в Дагестане с началом революционных событий привела к тому, что на протяжении 5 лет (до 1926 г.) учет естественного движения населения здесь почти полностью прекратился. Существовавшие

при царском правительстве правила учета естественного движения населения были уничтожены, а новые начала, внесенные Кодексом законов об актах гражданского состояния, не получили на местах своего практического осуществления. Окружные подотделы ЗАГСa имелись при всех окружных и районных исполкомах, но деятельность их ограничивалась узкой сферой канцелярского делопроизводства.

Все это приводило к тому, что республика, приступая к реализации широкого плана экономических и просветительских мероприятий, имеющих целью вывести население из условий полудикого и хронически полуголодного существования, не располагала сведениями о численности его, и о том, происходит ли прирост населения, или, наоборот, оно убывает. Косвенные признаки свидетельствовали, что Дагестан в начале 1920-х гг. вступил в период с отрицательными показателями естественного прироста населения. Врачи, предоставлявшие медико-санитарную статистику, констатировали, что сельское население республики явно вымирает, и смертность постоянно превышает рождаемость.

Выход из этого положения был один: необходимо было сделать все, чтобы законы об актах гражданского состояния, изданные 22 октября 1918 г.¹ и обязательные на всей территории Российской Федерации, получили бы силу закона и на территории Дагестана.

К 1924 г. в сельской местности проживало, по не уточненным данным, 800 тыс. чел. При этом население по округам республики распределялось очень неравномерно. Например, в Кизлярском округе на 1 кв. версту приходилось всего 5 человек, в Ачикулакском – еще меньше, всего 3,5, а в Лакском и Даргинском округах плотность населения увеличивалась до 40 и даже 55 человек на 1 кв. версту [11, с. 12].

Сельским хозяйством было выгодно заниматься на плоскости, но населения было меньше, в горах, где пахотной земли было мало, крестьяне жили очень тесно. Причиной малозаселенности плоскости было недостаточное количество питьевой воды. Еще в июне 1923 г. СНК ДАССР обратился в Наркомзем РСФСР с ходатайством об отпуске кредита на сумму 57172 руб. золотом на постройку 76 артезианских колодцев в Хасавюртовском, Кизлярском и Караногайском районах. Их устройство давало возможность орошения 360000 десятин.² Освоение новых земель было, в частности, связано со строительством канала им. Октябрьской революции. Строительство этого канала началось осенью 1921 г. Проводилось оно методом народной стройки, на субботниках по его строительству участвовали жители многих районов Дагестана. 28 мая 1923 г. вода по каналу протяженностью 78 км дошла до Махачкалы [5, с. 262].

Незначительное увеличение плотности населения на равнине произошло к 1939 г. – за счет роста старых городов и переселения во вновь возникшие города (в 1931 г. Хасавюрт стал городом). К 1939 г. в Дагестане насчитывалось 4 города

1 О введении Кодекса законов об актах гражданского состояния // Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее ЦГА РД). Ф. р-37. Оп. 19. Д. 19. Л. 3.

2 ЦГА РД. Ф.р-168. Оп. 4. Д. 5. Л. 17.

и 4 поселка городского типа. В 1926 г. в старых границах Дагестанской области возникли поселок городского типа Дагестанские огни (1048 чел.) и поселок в окрестностях Махачкалы – Петровск-Кавказский (1152 чел. – ныне часть г. Махачкала) [7, с. 217].

В 1936-1938 гг. были образованы поселки городского типа Ачи-Су (91734 жителя), Избербаш (5224 жителя). Это было связано со строительством новых промышленных предприятий, в частности нефтепромыслов. Всего в городах прибавилось 135 тыс. населения [7, с. 218].

С 1926 г. по 1939 г. средняя плотность сельского населения изменилась в сторону увеличения (с 13,9 человек на 1 кв. м до 15,3 человек) [7, с. 220]. Произошли изменения и в плотности населения по горным и высокогорным районам. Так, в Хасавюртовском районе плотность сельского населения увеличилась в 2 раза, а вместе с городом увеличилась почти в 3 раза, по сравнению с 1926 г. [7, с. 218]. Увеличилась плотность и в Буйнакском районе за счет роста г. Буйнакска.

По национальному составу Дагестан превосходил все области и республики России. Суровые природные условия гор мешали частым контактам одного населенного пункта с другим. Поэтому, даже рядом расположенные аулы, с населением одной национальности, имели разные наречия и диалекты.

Из 78000 русских, проживавших в сельской местности, приблизительно 2/3 приходилось на Кизлярский округ [6]. Остальные распределялись небольшими группами между округами Хасавюртовским, Буйнакским и Ачикулакским районом. В горных же округах русские и другие представители некоренных народностей встречались только единичными семьями. Например, немцы-колонисты (6000 человек) жили преимущественно в Хасавюртовском округе³. Следует отметить, что в самом начале революции, в период аграрного движения среди горцев, почти все поселки с русским и немецким населением в Хасавюртовском и Темирханшуринском округах подверглись полному разрушению. Вследствие чего сельское население, состоявшее из русских и немцев, в этих и горных округах значительно сократилось.

В 1926 г. в стране была проведена Всесоюзная перепись населения. Она была самой демократичной в истории Советской России. Перепись была тщательно подготовлена, проведена и детально разработана, и ее итоги подробно опубликованы. В то же время, нет общепризнанного критического анализа ее результатов, и, чаще всего, ее данными пользовались и пользуются без всяких поправок. Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова, проводившие коррекцию переписи населения 1926 г., наряду с другими Всесоюзными переписями, отметили у целого ряда мусульманских народов, при соотношении численности мужчин и женщин, в частности у некоторых народов Северного Кавказа, искажение возраста женщин и значительные недорегистрации их при переписи [12].

Что касается Дагестана, мы располагаем лишь официальными данными. Общее количество населения республики по переписи составило 788098, в том числе в сельской местности 703064, или 89,2% [13, с. 11] (см. табл. 1). Кроме

3 Сведения о численности сельского населения ДАССР // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 490. Л. 13.

того, переписью были учтены и лица, ушедшие на заработки за пределы республики. Их насчитывалось всего 33697 человек. Наибольшее количество отходников было из округов: Самурский, Лакский, Тляртинский Андийский и Гунибский.

Наиболее плотно населенными являлись округа: Даргинский, Кайтаго-Табасаранский, Лакский, Буйнакский, Кюринский.

Преобладание женского населения над мужским начинается с 15 лет и старше, а до 15 лет преобладает мужское население. По переписи, из общего числа лиц старше 70 лет женщины составляли 59,8% [13, с. 12]. Это свидетельствовало о большей смертности мужчин в годы Гражданской войны. Преобладание женского населения в сельской местности (в частности, в Даргинском и Лакском округах) объяснялось и тем, что перепись производилась в зимнее время. Значительная часть мужчин из сельской местности зимой уходила на заработки в города.

Перепись 1926 г. выявила наличие в Дагестане более тридцати коренных народностей: авары, агулы, андийцы, арчинцы, багулалы, годоберинцы, даргинцы и т.д. Они были разбиты на 7 групп, с отнесением к ним многих подгрупп. Таким образом, по переписи были представлены данные о более 30 коренных народов и этнических группах Дагестана. Как уже отмечалось, общая численность наличного населения республики составила 788098 человек [14, с. 271–273].

Таблица 1. Окончательные итоги населения ДССР по переписи 1926 г.⁴
Table 1. Final results of the DASSR Census of 1926.

№ п\п	Наименование округов и районов	Сельские местности				
		Наличное население			Кроме того, не переписаны временно ушедшие на заработки вне ДССР	Всего населения
		мужчин	Женщин	Обоего пола		
1	Аварский	15,134	16,995	32,12	9	32,138
2	Андийский	22,096	24,212	46,308	2,376	48,684
3	Ачикулакский	10,034	9,289	19,323	234	19,557
4	Буйнакский	25,916	26,484	52,400	91	52,491
5	Гунибский	22,707	26,650	49,357	1,918	51,275
6	Даргинский	36,653	43,730	80,383	538	80,921
7	Дербентский	10,975	9,504	20,479	-	20,479
8	Кайтаго-Табасаранский	29,426	30,349	59,775	223	59,998
9	Кизлярский	35,324	35,324	70,643	-	70,648

4 ЦГА РД. Ф. Р-22. Оп. 23. Д. 1м. Л. 13.

10	Кюринский	38,361	39,922	78,283	1,670	79,953
11	Лакский	14,236	24,968	39,204	7,941	47,145
12	Махачкалинский	15,343	14,431	29,774	-	29,774
13	Самурский	24,450	24,763	49,213	13,963	63,176
14	Тляратинский	3,404	4,371	7,775	4,528	12,303
15	Хасавюртовский	31,856	30,005	61,861	-	61,861
16	Эчединский	3,098	3,054	6,152	206	63,58
		339,013	364,051	703,064	33,697	736,761

Население Дагестана росло в основном за счет естественного прироста, который в пределах дореволюционных границ составил 67055 человек или по 2312 человека в год [14, с. 273]. Следует отметить, что городское население росло более высокими темпами, чем сельское. (см. табл. 2).

К 1926 г. в 4,6 раз увеличилось количество русского населения. Оно произошло за счет присоединения Кизлярского и Хасавюртовского округов, населенных в основном русскими [7, с. 213].

Темпы прироста селян существенно выросли. Ежегодный прирост населения на селе за 12 лет (1927–1939) составил почти 12% [6, с. 75].

Таблица 2. Городское население ДССР по полу по переписи 1926 г.⁵

Table 2. Urban population of the DASSR by sex according to the Census of 1926.

№ п\п	Наименование городов	Количество наличного населения				Обоего пола Абс. число	% к итогу по ДССР
		Мужчин		Женщин			
		Абс.	%	Абс.	%		
1	Махач-Кала	16380	51,81	15420	48,19	32000	37,63
2	Петровск-Кавказский	782	50,39	770	49,61	1562	1,83
3	Дербент	11617	50,10	11480	49,70	23097	27,16
4	Дагогни	724	69,08	324	30,92	1048	1,23
5	Буйнакск	6133	56,15	4790	48,85	10923	12,85
6	Кизляр	4625	48,55	4901	51,45	9526	11,20
		44032	51,78	41002	48,22	85034	100,0

Таким образом, в начале 1920-х гг. динамика воспроизводства сельского населения была отрицательной. Это объяснялось рядом факторов: низким уровнем жизни, социальными болезнями, неразвитостью медицинского обслуживания населения и т.д. После установления советской власти ситуация стала меняться в лучшую сторону. Это было обусловлено улучшением социально-экономических условий жизни селян, что способствовало увеличению его численности. Население росло в основном за счет естественного прироста.

Второе десятилетие советской власти характеризовалось определенным механическим приростом сельского населения республики. В 1933 г. он составил

5 ЦГА РД. Ф. Р-22. Оп. 23. Д. 1м. Л. 29.

4,57 тыс. человек, в 1936 г. – 1,71 тыс. человек [6, с. 75]. Благоприятная перемена с механическим приростом населения в дагестанском селе являлась следствием направления туда все большего количества учителей, медработников, специалистов сельского хозяйства и других лиц интеллектуальных профессий, оттоком из города части рабочих промышленных предприятий, работавших по организованному набору.

Несмотря на это, основным каналом воспроизводства сельского населения Дагестана и в 1930-е годы оставался естественный прирост, который неуклонно возрастал. В 1930/31 г. он равнялся 0,92 тыс. человек, в 1933 г. – 15,77 тыс. человек, в 1936 г. – 21,37 тыс. человек [6, с. 76]. Темпы естественного прироста населения дагестанского села не снижались и в последующие годы. Это объяснялось высокой рождаемостью и ориентацией дагестанцев на многодетность, успехами в развитии здравоохранения в республике в 1930-е годы.

Следует отметить, что предметом особого внимания советской власти стали вопросы улучшения социального положения трудящихся, улучшения их медицинского обслуживания, в частности на селе. В 1918 г. был принят целый ряд законодательных актов, закладывающих новые подходы к вопросам социальной политики государства, в том числе законы, принятые ВЦИК: «О страховании от несчастных случаев» и «О страховании на случай болезни» (23 июля 1918 г.), «Положение о социальном обеспечении трудящихся» (18 октября 1918 г.) и другие.

Эти законодательные акты стали применяться в Дагестане после установления здесь советской власти в апреле 1920 г. Одним из первых мероприятий Дагестанского ревкома было его решение от 17 апреля 1920 г. о создании при нем отдела по здравоохранению. 8 мая ревком принял постановление об организации бесплатного лечения трудящихся. С этой целью было решено национализировать аптеки и лечебные учреждения.

Первый съезд городских, окружных и участковых ревкомов, проходивший с 8 по 15 июня в городе Темир-Хан-Шура, решил учредить в каждом округе лечебницу, в первое время на 10 коек. К октябрю 1920 г. в округах Дагестанской области имелись больницы по 10 коек каждая и 5 фельдшерских пунктов, обслуживаемых 2 врачами, 18 помощниками врачей, 1 акушеркой и 8 медсестрами [14, с. 552].

Как следует из доклада народного комиссара здравоохранения ДАССР Рзаева от 25 октября 1921 г., созданная сеть лечебных учреждений в округах расширилась, но еще значительно не соответствовала намеченной наркоматом программе. В то же время, вместо отпущенных Центром 1645 коечных пайков, уполномоченный Наркомата продовольствия Юго-Востока выдал Наркомату здравоохранения Дагестана только 718⁶.

Улучшение культурно-бытовых условий населения с установлением советской власти в известной степени способствовало рассредоточению его по

6 Об обеспеченности больниц коечными пайками // ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 19. Д. 3. Л. 6.

территории республики. Наиболее значительную роль в этом процессе сыграл спрос на рабочую силу при орошении и освоении новых земель в равнинной части Дагестана и приток населения в города. Однако небольшие кустарные промыслы еще удерживали местное население в маленьких горных аулах, расположенных далеко от культурных центров, и плохо связанных с ними из-за отсутствия удобных путей сообщения. Привязанность к прежним местам жизни объяснялась и приспособленностью организма горцев к климатическим условиям гор, а также некоторыми бытовыми привычками.

Миграции с гор на равнину начались сразу же после окончания Гражданской войны. Это переселение было вызвано тягой горцев к культуре, к новой жизни, а также затуханием кустарных промыслов в связи с понижением спроса на изготавливаемую кустарями продукцию.

Миграционные процессы усилились, когда, начиная с 1920-х гг., началось плановое переселение горцев из отдаленных, неудобных для жизни высокогорных аулов, лишенных сельскохозяйственных угодий и элементарных жизненных удобств. [7, с. 224].

Репрессии 1930-х гг. в не оказали влияния на демографическую ситуацию в дагестанском селе, тем не менее, о них следует упомянуть. Из партийной организации республики по неполным данным с начала 1 октября 1937 г. по 1 января 1938 г. было исключено 329 человек. В последующем они под различными предлогами были репрессированы. Преследованию, арестам и высылке подверглись представители мусульманской духовной интеллигенции. В республике с начала 1930 г. по октябрь 1933 г. было арестовано 1212 представителей духовенства [6, с. 77]. Для сравнения: всего в стране в 20–30-е гг. по политическим мотивам было осуждено более 3 млн человек, из них 13,5% (416932) в 20-х годах и 86,5% (2663642) в 30-х годах. Из этого числа в места заключения, ссылку и высылку было направлено в 1921–1940 гг. 2128298 осужденных по политическим мотивам [6, с. 77].

Проведение массовой коллективизации в республике, как и по стране, сопровождалось раскулачиванием. В течение 1930–1932 и 1935–1936 годов было раскулачено и выселено из Дагестана приблизительно 1600 кулацких семей [6, с. 78]. Эти вынужденные переселенцы оказались в Казахской и Киргизской ССР, где в тяжелейших условиях им пришлось вести борьбу за выживание. Семьи, признанные кулацкими, разрушались и изнутри. Во многих районах жены высеяемых кулаков отказывались ехать вместе с мужьями. Значительное число заявлений от жен кулаков поступало в ЗАГСы с просьбой о разводе их с мужьями в надежде на то, что после развода их не выселят [15, с. 199].

Помимо указанных выше «спецпереселенцев» в Дагестане была еще небольшая прослойка населения, выражавшая желание переселиться в соседние республики. Из Рутульского района, в котором на одного трудоспособного приходилось 0,35 га пашни, 25 хозяйств переселились в Кахский район и 51 хозяйство в Закатальский район Азербайджанской ССР. Из Тлярятинского района около 400 хозяйств построили себе дома и надворные постройки в Кварельском

районе Грузинской ССР, куда они переселились без согласия местных органов власти [14, с. 334]. Однако местные властные структуры не принимали их на учет, что создавало определенные трудности.

После согласования Дагестаном мероприятий по переселению горцев с руководством этих республик, Союзное правительство поддержало эти предложения. 3 октября 1940 г. оно приняло специальное постановление «О переселении колхозных хозяйств Дагестанской АССР в Азербайджанскую и Грузинскую ССР», которым обязало указанные республики принять переселенцев из малоземельных районов Дагестана [16].

Вопросы народонаселения России двух десятилетий после Революции нашли отражение и в переписях 1937 и 1939 гг. Вторая Всесоюзная перепись населения была проведена 6 января 1937 г. Она была однодневной и проводила учет лишь наличного населения. Итоги переписи не удовлетворили правительство. Возникли трудности с определением роста численности населения страны, которые не совпадали с предварительным прогнозом Госплана СССР, согласно которому численность населения страны к 1937 г. должна было достигнуть примерно 180,7 млн человек [17, с. 337]. Эти прогнозы не могли оправдаться. Потери среди населения оказались слишком велики: голод 1932/1933 гг., репрессии, переселение раскулаченных. Стройки пятилеток не располагали условиями труда и быта, способствующими созданию семей.

Данные переписи вскоре после подведения итогов были объявлены дефектными, ни одна цифра не была опубликована, а многие организаторы переписи были подвергнуты репрессиям. Между тем, данные переписи необходимы для изучения населения страны в 1930-е гг., его численности, национального состава, для исследования демографических процессов, для определения людских потерь вследствие социальных потрясений и войн, в том числе для исчисления потерь советского народа в Великой Отечественной войне.

Общая численность населения по переписи 1937 г. составила 162 млн человек, включая контингенты РККА и НКВД. По сравнению с 1926 г. она увеличилась на 15 млн человек, или в среднем на 1% в год [17, с. 33]. При этом динамика роста населения в различных республиках, районах и областях страны была далеко не одинакова. Национальные республики и области, в том числе Дагестан, отличались большим приростом населения, как за счет естественного прироста, так и за счет притока извне. Численность всего населения республики по переписи составила 1009884 человек, из них сельского – 830213. Прирост к переписи 1926 г. селян составил 117,8% [17, с. 40].

При анализе возрастно-половой структуры населения страны по итогам переписи наблюдаются диспропорции в соотношении полов. Если в 1926 г., когда еще сильно ощущались последствия Первой мировой и Гражданской войн, дисбаланс полов измерялся цифрой в 5 млн в пользу женщин, которые составляли 51,7% всего населения, то в 1937 г. нарушение соотношения полов было куда более резким. Мужчин было меньше, чем женщин уже на 8,5

млн, женщины составляли 52,7% [17, с. 63]. Все это стало следствием потери населения от голода, насильственного переселения раскулаченных и усиливающих репрессий. Это воздействие вместе с демографическим эхом войн первой четверти века наложило отпечаток на соотношение полов почти во всех возрастных группах.

В Дагестане картина полового состава населения выглядела немного иначе. Как уже отмечалось, доля женщин в общем составе населения республики в 1926 г. после войны возросла и составила 51,4%. В 1939 г. женщин в общем составе населения республики насчитывалось уже 51,2% [6, с. 82].

Результаты изменений, произошедших в 1926–1939 гг. в численности и этнической структуре населения республики, нашли отражение в материалах переписи населения 1939 г. Сведения о численности постоянного населения по городу и сельской местности приводятся в архивных материалах Статистического управления Дагестанской АССР. Так, численность всего населения республики составляла 1084653 человек, из них в городах проживали 154126, в селах – 930527 человек⁷ (см. табл. 3).

В переписи 1939 г., разработка материалов которой производилась в центре, многие дагестанские народности были объединены по признаку языкового родства в группы под общим наименованием «горцы Дагестана». Переписчикам было трудно разобраться в невероятно сложной мозаике наименований горских народностей, и поэтому объединение казалось им неизбежным.

В переписи населения 1926 г., материалы которой разрабатывались на местах, наоборот, регистрировались все те названия, которыми именовали себя опрашиваемые. Таким образом, интересный момент особой дробности национального состава населения Дагестана в переписи 1939 г. в значительной мере выпал, а общие данные переписи о национальном составе населения получили несравнимыми с переписью 1926 г.

Организаторы переписи 1939 г. несколько по-иному, сравнительно с переписью 1926 г., подошли к учету малочисленных народов страны. В группе «народности Дагестана» в материалах переписи названы лишь 6 крупных по численности народов республики: авары (аварцы), даргинцы, кумыки, лезгины, лаки (лакцы) и табасаранцы. Остальные сравнительно малочисленные народы были отнесены к другим народностям Дагестана. Резкое уменьшение числа народов, которое зафиксировано в итогах переписи 1939 г. (где отсутствуют сведения о 19 национальностях Дагестана), следует объяснить также стремлением руководителей республики искусственно ускорить стихийные процессы консолидации, фактически – ассимиляции.

7 Сведения о численности постоянного населения по ДАССР // ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 22. Д. 58. Л. 14.

Таблица 3. Численность наличного населения по городам и районам ДАССР по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г.⁸

Table 3. De facto population size by cities and regions of the DASSR according to the All-Union Census of 1939.

Наименование городов и районов	Городское население	Сельское население	Всего
А. Города, не входящие в состав района	144057	10069	154126
Б. Районы (всего 34)	196480	734049	930527

Во второе десятилетие советской власти ситуация с механическим приростом сельского населения стала более благоприятной. Однако основным каналом воспроизводства селян оставался естественный прирост, чему способствовало улучшение социально-экономических условий его жизни.

На 1 января 1941 г., т.е. за шесть месяцев до начала войны, в Дагестане (в границах тех лет) проживало 1084653 тыс. человек, из них 930527 тыс. – в сельской местности и 154126 тыс. – в городах⁹. Таким образом, накануне Великой Отечественной войны население республики составляло более миллиона человек. (При этом ещё сохранялось значительное (более чем в 4 раз) преобладание доли сельского населения над городским).

Подводя итоги, следует отметить, что в 1920-е гг. наблюдались низкие темпы прироста селян, которые были обусловлены рядом причин: плохим материальным положением горцев, социальными болезнями, неразвитостью медицинского обслуживания и т.д. Постепенно с улучшением социально-экономических условий жизни наблюдается естественный прирост сельского населения,

1930-е гг. характеризовались определенным механическим приростом сельского населения республики, что объяснялось направлением туда все большего количества лиц интеллектуальных профессий, оттоком из города части рабочих промышленных предприятий, работавших по организованному набору. Вместе с тем основным каналом воспроизводства селян оставался естественный прирост, который не снижался и в последующие годы.

Более точные данные о численности населения Дагестана были получены по материалам Всесоюзных переписей населения 1926, 1937 и 1939 годов, показавшие положительную динамику демографических процессов в дагестанском селе.

⁸ Таблица составлена нами по данным Статуправления ДАССР // ЦГА РД. Р-22. Оп. 22. Д. 68. Л. 3-4.

⁹ Подсчитано автором. ЦГА РД. Ф.р-22. Оп. 23. Д. 1 м. Л. 29.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Вишневецкий А.Г., Кон И.С. Предисловие // Брачность, рождаемость, семья за три века / Отв. ред. А.Г. Вишневецкий, и И.С. Кон. М.: Статистика. 1979. 183 с.
2. Историки спорят; Тринадцать бесед / [Под общ. ред. В.С. Лельчука]. М.: Политиздат. 1988. 508 с.
3. Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М.: Наука. 1986. 270 с.
4. Черкашина В.Н., Макаренко М.Ю. Южнороссийская семья в конце XIX-первой четверти XX века: историко-демографическое исследование // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. №3. С. 51–56.
5. Османов А.И. Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века. Махачкала: Овчинников, 2011. 447 с.
6. Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (60-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). М.: Парнас, 2012. 393 с.
7. Сергеева К.П. Изменения в составе и размещении населения Дагестана с 1897 по 1965 год // Проблемы развития экономики Дагестана: сборник статей. Вып. 5. Махачкала: (Б.и.), 1967. С. 209–229.
8. Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. Дагестанское отделение издательства «Статистика». Махачкала, 1967. 105 с.
9. Население России в XX веке. Исторические очерки. [в 3 т]. М.: РОССПЭН, Т.1 1900–1939. 2000. 462 с.
10. Ибрагимов М-Р.А. Население (этнодемографический обзор) // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 36–50.
11. Современный Дагестан. По материалам Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции ДССР. Махачкала, 1925. 212 с.
12. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история России: 1927–1959. М.: «Информатика». 1988. 187 с.
13. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. по ДАССР. Вып.1. Список населенных пунктов. Махачкала: Дагстатуправление, 1927. 138 с.
14. Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Книга 2. Общественно-политическая жизнь и социокультурное развитие народов Дагестана. Махачкала: Динэм, 2007. 621 с.
1. Vishnevsky AG, Kon IS. Foreword [Predislovie]. *Marriage, fertility, family for three centuries [Brachnost', rozhdaemost', sem'ja za tri veka]*. Vishnevsky A.G., Kon I.S. (eds.). Moscow: Statistika, 1979.
2. *Historians argue; Thirteen conversations [Istoriki sporjat; Trinadcat' besed]*. Lelchuk V.S. (ed.). Moscow: Politizdat, 1988.
3. Polyakov YuA. *Soviet country after the end of the Civil War: territory and population [Sovetskaja strana posle okonchanija Grazhdanskoj vojny: territorija i naselenie]*. Moscow: Nauka, 1986.
4. Cherkashina VN, Makarenko MYu. South Russian family at the end of the 19th – first quarter of the 20th century: a historical and demographic study [Juzhnorossijskaja sem'ja v konce XIX-pervoj chetverti XX veka: istoriko-demograficheskoe issledovanie]. *Scientific problems of humanitarian research*. 2012, 3: 51–56.
5. Osmanov AI. *The population of Dagestan from ancient times to the end of the XX century [Naselenie Dagestana s drevnejshih vremen do konca XX veka]*. Makhachkala: Ovchinnikov, 2011.
6. Mirzabekov MYa. *Historical geography of Dagestan (60s of the 19th century – 30s of the 20th century) [Istoricheskaja geografija Dagestana (60-e gody XIX v. – 30-e gody XX v.)]*. Moscow: Parnas, 2012.
7. Sergeeva KP. Changes in the composition and distribution of the population of Dagestan from 1897 to 1965. Problems of development of the economy of Dagestan: a collection of articles [Izmeneniya v sostave i razmeshhenii naselenija Dagestana s 1897 po 1965 god] *Problemy razvitiya jekonomiki Dagestana: sbornik statej*. Issue 5. Makhachkala. 1967:209-229.
8. *Dagestan in 50 years. Statistical digest*. Statistics Publ. Makhachkala, 1967.
9. *The population of Russia in the 20th century. Historical essays (in 3 vol.) [Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki]*. Moscow: ROSSPEN, Vol. 1. 1900-1939. 2000.
10. Ibragimov M-RA. Population (ethno-demographic review) [Naselenie (jetnodemograficheskij obzor)] *Peoples of Dagestan [Narody Dagestana]*. Moscow: Nauka, 2002:36-50.
11. *Modern Dagestan. According to the materials of the People's Commissariat of the Work-*

15. Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане: сборник документов и материалов. Составитель Какагасанов Г.И. Махачкала: «Зулумханова», 2007. 268 с.

16. Рамазанова Д.Ш. Обреченные на переселение: кварельский вопрос в решениях властей в советский и постсоветский периоды // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общие и гуманитарные науки. 2011. №2. С. 60–69.

17. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом секретно. Всесоюзная перепись населения 1937 года. М.: Наука, 1996. 154 с.

ers' and Peasants' Inspectorate of the DASSR [Sovremennyj Dagestan. Po materialam Narodnogo komissariata raboche-krest'janskoj inspekcii DSSR]. Makhachkala, 1925.

12. Andreev EM, Darsky LE, Kharkova TL. *Demographic history of Russia: 1927-1959 [Demograficheskaja istorija Rossii: 1927-1959].* Moscow: Informatics, 1988.

13. *Materials of the All-Union population census of 1926 of the DASSR. Issue 1. List of settlements [Materialy Vsesojuznoj perepisi naselenija 1926 g. po DASSR. Vyp.1. Spisok naselennyh punktov].* Makhachkala: Dagstatupravlenie, 1927.

14. Osmanov AI. *Dagestan in the XX century: historical experience of regional development. Book 2. Socio-political life and socio-cultural development of the peoples of Dagestan [Dagestan v XX veke: istoricheskij opyt regional'nogo razvitija. Kniga 2. Obshestvenno-politicheskaja zhizn' i sociokul'turnoe razvitie narodov Dagestana].* Makhachkala: Dynham, 2007.

15. *Collectivization and anti-collective farm actions in Dagestan: a collection of documents and materials [Kollektivizacija i antikolhoznye vystuplenija v Dagestane: sbornik dokumentov i materialov].* Kakagasanov G.I. (comp.). Makhachkala: Zulumkhanova, 2007.

16. Ramazanova DSh. Doomed to resettlement: the Kvareli issue in the decisions of the authorities in the Soviet and post-Soviet periods [Obrechennye na pereselenie: kvarel'skij vopros v reshenijah vlastej v sovetskij i postsovetskij periody]. *News of the Dagestan State Pedagogical University. Social and human sciences.* 2011, 2: 60-69.

17. Zhiromskaya VB, Kiselev IN, Polyakov YuA. *Half a century classified as secret. All-Union census of the population of 1937 [Polveka pod grifom sekretno. Vsesojuznaja perepis naselenija 1937 goda].* Moscow: Nauka, 1996.

Поступила в редакцию 18.01.2022 г.
Принята к публикации 29.06.2022 г.
Опубликована 10.10.2022 г.